

Д-18

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи
УДК(947+957)+947.925+949.502

ДАНИЕЛЯН ЭДУАРД ЛИПАРИТОВИЧ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ АРМЕНИИ И ВИЗАНТИИ
НА ЗАКАТЕ САСАНИДСКОГО ИРАНА И В НАЧАЛЕ
ЗАВОЕВАНИЙ АРАБСКОГО ХАЛИФАТА

Специальность: 07.00.02. - История СССР

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Е Р Е В А Н - 1987

Работа выполнена в Институте истории АН Армянской ССР.

О ф и ц и а л ь н ы е о п п о н е н т ы:

1. Академик АН Армянской ССР, доктор исторических наук, профессор Аракелян Б.Н.
2. Доктор исторических наук, профессор Курбатов Г.Л.
3. Доктор исторических наук Мурадян П.М.

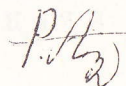
Ведущее научное учреждение - Ереванский ордена Трудового Красного Знамени государственный университет, кафедра истории армянского народа.

Защита состоится "20" ноя 1988г. в "14" час. на заседании специализированного совета Д.005.19.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Институте истории АН Армянской ССР - г.Ереван-19, пр. Маршала Баграмяна 24^Г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории АН Армянской ССР.

Автореферат разослан "20" сентя 1988г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук

 Азизбекян Р.Л.

Общая характеристика и актуальность темы. Изучение социально-экономической и политической истории народов СССР в свете марксистско-ленинского учения о прогрессивной смене социально-экономических формаций обогащает и развивает советскую историческую науку. Выявление советскими историками общих закономерностей общественного развития имеет основополагающее значение в идеологической борьбе против буржуазных концепций, ведущих наступление на фундаментальные понятия учения о закономерной смене прогрессивных эпох экономического формирования общества (Б.Ф.Поршнев). Особое место в марксистско-ленинской исторической науке занимает проблема взаимоотношений стран при крупномасштабных завоеваниях и влияния внешнеполитических и идеологических факторов на внутривнутриполитические и формационные процессы в завоеванных странах.

История Армении средних веков свидетельствует о периодических нарушениях естественного хода социально-экономического и политического развития армянского феодального общества из-за войн и длительных завоеваний, осуществлявшихся государствами, часто находившимися на более низком уровне развития. Изучение политических отношений Армении и Византии периода заката сасанидского Ирана и начала завоеваний Арабского халифата вскрывает механизм завоевательной политики противоборствующих государств, грубо попиравших жизненные интересы армянского народа. Воздействие внешнеполитических факторов вносило искажения в социально-политическую и идеологическую сферы армянского феодального общества. В указанную проблему входят вопросы внешней политики Византии, сасанидского Ирана и Арабского халифата, формировавших политический климат в переднеазиатском регионе изучаемого периода.

Социально-политическое освобождение угнетенных народов достигается на пути освободительной борьбы против иноземных завоевателей. В конце VI - первой половине VII вв. борьба армянского народа выражалась в восстаниях армянских войск, отправляемых по воле завоевателей на дальние рубежи Византии и Ирана, а затем в отпоре арабской и византийской агрессии в самой Армении. Общность судеб и интересов армянского и грузинского народов, вопреки враждебным действиям завоевателей, сплачивала их в борьбе за независимость своих стран. Дружба народов Закавказья

крепла в тяжелых испытаниях, выпавших на их долю в период завоеваний Ирана, Византии и Арабского халифата.

Изучение завоевательной политики Византийской империи по отношению к Армении вскрывает ее пагубное влияние на судьбы армянского народа, ибо в данных исторических условиях она облегчила завоевание стран Закавказья халифатом, а в дальнейшем и тюрками-сельджуками. Трагизм истории армянского народа заключается в том, что Армения, на протяжении многих веков, находясь в сфере неукротимой экспансии восточных и западных завоевателей, терпела опустошения и разорения, со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями социально-политического и демографического характера. Исследование перипетий борьбы раннефеодальной Армении за восстановление и сохранение своей государственности против агрессии Византии, Ирана и Арабского халифата позволяет выявить истоки последовавшего через три столетия возрождения армянской феодальной государственности в царстве армянских Багратидов, а также истоки горячей веры (питавшей средневековую армянскую культуру и науку) армянского народа в грядущее освобождение от иноземных захватчиков.

Разработанность темы. В обобщающих и специальных трудах по истории армянского народа, а также в исследованиях по истории Византии в разной степени изучены социально-политический и культурный аспекты многовековых армяно-византийских отношений. Однако специальных работ по исследуемой проблеме до сих пор нет. Развитие арменоведения, византиноведения, иранистики и арабистики способствует более углубленному изучению истории политических взаимоотношений Армении и Византии периода завершения византийско-иранского и начала византийско-арабского противоборства.

В трудах Ш.Лебо, Э.Гиббона, М.Сен-Мартена, Г.Гельцера, Ю.А.Кулаковского, Ф.И.Успенского, А.А.Васильева, Г.Ласкина, В.Н.Бенешевича, Дж.Бьюри, Н.Бейнеза и других ученых собран и исследован большой материал по истории Византии; авторы некоторых из них касались также вопросов византийско-армянских отношений.

Советские византиянисты, разрабатывающие марксистскую концепцию истории Византии, достигли качественных сдвигов в изу-

чении взаимоотношений империи с ее восточными соседями в политической, социально-экономической, идеологической и культурной областях. Успехи востоковедческого направления советского византиноведения достигнуты благодаря работам М.В.Левченко, Н.В.Пигулевской, Э.В.Удальцовой, Е.Э.Липшиц, М.Я.Свзюмова, Г.Г.Литаврина, Г.Л.Курбатова и др. Значительный вклад в изучение византийско-иранских отношений конца VI - начала VII вв. внесли работы Н.В.Пигулевской, а в изучение начальных завоеваний арабов - исследования Е.А.Белыева и А.И.Колесникова. Труды М.М.Дьяконова и зарубежных авторов А.Христенсена, М.Хиггинса, К.Даусета представляют интерес для изучения данной проблемы в связи с последним периодом истории сасанидского Ирана, а труд Ф.Хитти - в связи с историей арабов. В работах Ш.Диля, А.Джонса, Ж.Лорана, М.Канара, А.Грегуара, Р.Груссе, П.Хараниса, П.Губера, К.Туманова и др. затронуты некоторые аспекты армяно-византийских отношений, в особенности в свете завоевательной политики Византии на Востоке.

В дореволюционной армянской историографии вопросы истории Армении раннего средневековья изучали М.Чамчян, Г.Инчичян, Г.Алишан, М.Орманян, Лео, М.Газарян и др. Фундаментальная монография Н.Адонца "Армения в эпоху Юстиниана", по охвату исследуемых вопросов выходящая за рамки указанной в заглавии эпохи, имеет особое значение для рассматриваемой в диссертации проблемы. Непреходящая ценность этой книги определяется знанием Н.Адонцем древнеармянских и иноязычных источников, применением историко-сравнительного метода исследования, уточненным знанием историко-географического материала, обеспечивающего надежную точность научных результатов.

Армянские советские историки обращают особое внимание на проблемы социально-экономической истории древней и средневековой Армении. В этом направлении значительная работа проделана Я.А.Манандяном, Х.С.Самуеляном, С.Т.Еремянном, Г.Х.Саркисяном и др. Касательно исследуемого периода Я.Манандян посвятил работы походам императора Ираклия на Иран, а также первым арабским нашествиям в Армению. Важное значение имеет разработка С.Еремянном проблемы периодизации истории Армении эпохи феодализма, а также вопросов истории Армении VI-VII вв. в "Очерках истории СССР III-IX вв.". Освободительная борьба армянского

народа и хронология событий рассматриваемого периода исследованы в трудах Б.Н.Аракеляна. Вопросы истории Армении первой половины V в. и армяно-арабских взаимоотношений рассмотрены в работах С.А.Щлепчяна, А.Т.Налбандяна, В.К.Исканяна, С.Т.Мелик-Бахшяна, А.Н.Тер-Гевондяна. Армяно-византийские отношения VI-VII вв. нашли свое отражение в исследованиях Н.Акиняна, С.Еремяна, В.Исканяна, Р.М.Бартикяна и др.; в связи с этими вопросами интерес представляют комментарии Ст.Малхасянца и Г.В.Абгаряна к изданному ими сочинению Себеоса. Изучению возникшего в Западной Армении (сер.VI в.) антифеодального движения павликиан посвятили свои работы К.Тер-Мкртчян, А.Грегуар, С.Еремян, С.Мелик-Бахшя Е.Э.Липшиц, Р.Бартикян, К.Н.Юзбашян и др. Армяно-грузинских отношений в свете византийско-иранского противоборства касаются в своих трудах И.А.Джавахишвили, Л.М.Меликсет-Бек, М.Д.Лордкипанидзе, З.Алексидзе, Г.В.Цулая, А.Богверадзе и др. Работы Э.Долорье и В.Грумеля, а также Б.Е.Туманяна и О.С.Бадаляна имеют важное значение для изучения вопросов хронологического порядка.

Историко-географические вопросы занимают особое место в настоящем исследовании, так как административно-политические деления Армении носили на себе влияние завоевателей. Эти вопросы исследовали Н.Адонц, Г.Гюбшман, Й.Маркварт, В.Ф.Минорский, Э.Хонигман, А.Джонс, С.Еремян, Т.Х.Акопян, Б.А.Арутюнян. Для исследуемого периода особо важное значение имеют исследования А.Сукри, К.П.Паткяняна, А.Абрамяна, С.Еремяна и др. касательно "Ашхарацуйца" (Армянской географии VI в.) Аналии Ширакаци.

Для выяснения характера феодальной общественно-экономической формации важное значение имеют труды Б.Ф.Поршнева. Исследования Е.М.Жукова имеют основополагающее значение при изучении вопросов внутрiformационных изменений вследствие внешних воздействий (войн и завоеваний). По вопросам, связанным с социально-экономическим уровнем развития стран закавказского историко-географического региона, много ценного дают труды А.П.Новосельцева.

Методологическая основа. В разработке изученных в диссертационной работе проблем основополагающее значение имеют труды классиков марксизма-ленинизма, заложивших фундамент теории

общественно-экономических формаций и выдвинувших принципы диалектического и исторического материализма.

Источниковедческой основой диссертации являются труды средневековых армянских (Корюн, Фавстос Бузанд, Мовсес Хоренаци, Егеше, Лазар Парбеци, Себеос, Аналия Ширакаци, Ован Мамиконян, Ован Майраванеци, Гевонд, Мовсес Каланкатуаци, Ованнес Драснакертци, Товма Арцруни, Вардан Аревелци, Степанос Орбелян и др.), византийских (Прокопий Кесарийский, Феофилакт Симокатта, Феофан Исповедник, патриарх Никифор и др.), сирийских (Дионисий Тельмахровский, Михаил Сириец и др.), грузинских (Джуаншер, Сумбат Давитис-дзе и др.) и арабских (Балазури, Йакуби, Табари, Ибн ал-Асир) авторов. В диссертационной работе использованы переводы иноязычных источников.

Хронологические рамки предмета наших исследований заключены между 90-ми гг. VI в. и началом 60-х гг. VII в. В 591 г. произошел второй раздел Армении между Византией и сасанидским Ираном. Армяно-византийские отношения с этого времени складывались в условиях военно-политического превосходства Византии над Ираном (до 602 г.); территориальных завоеваний (до 20-х гг. VII в.), а затем заката сасанидского Ирана (20-40-е гг. VII в.) и начальных завоеваний Арабского халифата (30-50-е гг. VII в.). В исследуемый период многосложность завоевательной политики Византии по отношению к Армении выступила особенно рельефно на фоне контрастирующих политических событий, связанных с закатом сасанидского Ирана и началом завоеваний Арабского халифата. Несмотря на то, что хронологические рамки диссертационной работы точно определены, для выяснения истоков рассматриваемых нами явлений и их последствий мы обращались к данным предшествующих и последующих эпох.

Цель и задачи исследования. Взаимоотношения Армении и Византии имеют многовековую историю. Ни в коей мере не умаляя проделанной в арменоведении и византиноведении работы по изучению политических отношений Армении и Византии, нужно признать, что настало время обобщающих трудов по отдельным периодам их взаимоотношений. Подспорьем в составлении такой программы должна служить разработанная советскими армянскими историками периодизация истории Армении эпохи феодализма.

Цель работы заключается в анализе политических отношений Армении и Византии на закате сасанидского Ирана и в начале завоеваний Арабского халифата, когда развитие раннефеодальных отношений и процессов восстановления территориальной целостности Армении и ее государственной системы протекало в русле борьбы армянского народа против иранской, византийской и арабской агрессии. При появлении нового завоевателя - Арабского халифата, все усилия империи, казалось бы, должны были сосредоточиться на создании антихалифатской коалиции; между тем Византия продолжала проводить завоевательную политику по отношению к странам Закавказья и в первую очередь к Армении. В критической ситуации расширения халифатом своих завоеваний особенно четко проявилось постоянство завоевательного курса политики империи по отношению к Армении.

В диссертационной работе учтены положительные результаты, достигнутые в исследованиях по данной теме, и оспариваются мнения, возникшие вследствие неверной трактовки источников.

Основные вопросы исследования располагаются в следующем хронологическом порядке:

1. Противоречивый характер византийско-иранского союза и его проявление в захватнической политике противоборствующих держав по отношению к Армении в 90-х гг. VI века.
2. Военно-административные преобразования Византии и Ирана после раздела Армении 591 г. и территориальные деления Западной и Восточной Армении.
3. Восстания армянских войск в Армении и за ее пределами против завоевателей. Внешние и внутренние причины их неудачного исхода.
4. Превращение Армении в арену византийско-иранских войн в начале VII века.
5. Трансформация политики сасанидского Ирана в области христианской идеологии, в частности по отношению к вероисповеданию армянской монофизитской церкви.
6. Возобновление византийско-иранских военных действий, превращение территории Армении в арену сражений и в плацдарм для наступления византийских войск на Иран.
7. Процессы консолидации разделенных частей Армении и тормозящие их факторы. Влияние феодальной раздробленности на внеш-

неполитическую ориентацию правящих кругов Армении.

8. Несостоятельность тенденций сближения Византии и Армении в конфессиональной сфере.

9. Постоянство завоевательной политики Византийской империи по отношению к Армении на закате сасанидского Ирана и в начале завоеваний Арабского халифата.

10. Демографический спад в Армении как прямое следствие войн и завоеваний противоборствующих держав в раннефеодальную эпоху.

11. Армяно-византийские и армяно-арабские отношения в сфере византийско-арабского противоборства (в середине VII в.).

12. Социально-политические и культурно-идеологические факторы, характеризующие армянское раннефеодальное общество. Тенденции развития естественнонаучных воззрений в Армении и Византии.

Научная новизна исследования заключается как в постановке самой проблемы, так и в анализе всего комплекса вопросов, связанных с армяно-византийскими отношениями в период перехода от византийско-иранского противоборства к византийско-арабскому. В работе впервые монографически исследована проблема политических взаимоотношений Армении и Византии конца VI - первой половины VII вв. Установлены противоречивый характер византийско-иранского союза (конец VI в.), программность экспансионистской политики Византийской империи (выразившейся в "доктрине Маврикия", которая вобрала в себя весь опыт предыдущих завоеваний и открывала двери еще более пагубным завоеваниям), социальный состав восстаний конца VI в. в Армении и за ее пределами, территориальные деления Западной и Восточной Армении после византийско-иранского раздела 591 года, дифференцированный подход сасанидского Ирана в использовании армянских военных отрядов против восточных кочевников (в период византийско-иранских войн) и против Арабского халифата (в начале его завоеваний), систематический характер использования Византией армянских военных сил на дальних рубежах империи, социально-политические и идеологические причины трансформации политики Ирана относительно вероисповедания завоеванных христианских стран и в первую очередь вероисповедания армянской монофизитской церкви; уточ-

нены отдельные участки маршрутов иранских походов императора Ираклия, прослежены внешнеполитические факторы, препятствовавшие восстановлению территориальной и политической целостности Армении, которые порождались неизменным завоевательным курсом империи и уже начавшимися завоеваниями халифата, и внутривосточные осложнения в этой связи, усугублявшиеся феодальной междоусобицей; пересмотрены некоторые утвердившиеся в историографии даты и маршруты походов войск халифата в Армению; выявлена антиармянская направленность византийско-арпаханского союза, усугублявшего сложившееся вследствие вторжений войск халифата тяжелое положение Армении; подчеркнут вопрос демографического спада в Армении; прослеживается несостоятельность усилий духовных и светских лиц в Византии создать на идеологической основе общую платформу для политического сближения с Арменией — ввиду того, что планы империи находились в русле ее завоевательной политики, а армянские государственные деятели стремились защитить страну как от посягательств Византии, так и от агрессии восточных завоевателей; показана прочность братского союза армян и грузин против завоевателей; прослеживается политическая ситуация в Армении (сер. VII в.), когда существование провизантийской и проарабской ориентаций в условиях византийско-арабского противоборства привело страну к внутривосточным осложнениям, двоевластию, а затем к нашествиям византийских и арабских войск; выясняется, что, становясь буфером между противоборствующими державами, Армения вынужденно выбирала себе союзника, а вместе с тем, выбрав одну из сторон, она наживала себе заклятого врага в лице другой стороны; обращено внимание на тенденции развития научных воззрений в раннесредневековой Армении и Византии в связи с политической атмосферой, сложившейся в этих странах.

Апробация полученных результатов и практическое значение работы. Диссертационная работа обсуждалась на заседании отдела истории древних веков Института истории АН Армянской ССР. Отдельные положения диссертации докладывались на международных, всесоюзных и республиканских сессиях, конференциях и симпозиу-

мах в Ереване /1972, 1976, 1979, 1980, 1984, 1985, 1986, 1987/, Москве /1973, 1981/, Тбилиси /1979/, Сухуми /1983/, Берлине /ГДР, 1986/. Тематике диссертации посвящено около пятидесяти опубликованных нами работ.

Некоторые разделы диссертации нашли место в коллективных трудах "Культура раннефеодальной Армении" (IV-VII вв.), Ереван, 1980, "Философия Давида Непобедимого", Москва, 1984 и "История армянского народа", т. II, Ереван, 1984. Результаты наших исследований нашли также применение при написании подготовленного Институтом истории АН Армянской ССР к изданию первого тома четырехтомной "Истории армянского народа" на русском языке. Основные выводы и положения диссертации могут быть использованы в разработке вузовских курсов по истории армянского народа.

Структура и краткое содержание диссертации. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка сокращений и списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации 305 машинописных страниц.

Во введении обосновывается актуальность и научное значение темы, определяются задачи исследования, устанавливается степень разработанности данной темы, дается краткий обзор первоисточников и литературы.

В первой главе — "Армения и византийско-иранские отношения в конце VI века" — исследуются вопросы истории Армении в свете византийско-иранских отношений периода политического кризиса сасанидского Ирана. Изучение армяно-византийских и армяно-иранских отношений в рамках данной проблемы позволяет конкретизировать факт неудержимой экспансии государств-завоевателей по отношению к Армении даже в наисложнейших для них внешне- и внутривосточных ситуациях.

В начале 90-х гг. VI в. Армения оказалась перед фактом нового византийско-иранского раздела, чему предшествовали события, связанные с антисасанидским восстанием военачальника восточных областей Ирана Вахрама Чубина. Наследник сасанидского престола Хосров Парвез был вынужден обратиться к византийскому императору Маврикийю за помощью, обещая взамен буферные территории (западную часть марзпанской Армении, Западную Грузию, земли в Сирии и Северной Месопотамии). Исходя из захватнических целей

империи, Маврикий не преминул воспользоваться ослаблением Ирана и с целью закрепить завоеванные позиции и захватить новые территории помог Хосрову. Это было тем более выгодно, что военная помощь оказывалась в основном за счет армянских военных сил. Следует отметить, что к моменту восстания Вахрама Чубина империя уже приступила к завоеванию обещанной Хосровом части Армении, так что оказание помощи империей преследовало далеко идущие политические и стратегические цели. За помощью к Маврикию обратился и Вахрам, однако уже то обстоятельство, что он обращался также к армянам, пообещав взамен восстановить царство в Армении (а это полностью противоречило политическому курсу империи), могло удержать империю от предоставления ему помощи. Маврикий помог Хосрову, вероятно, предвидя, что с победой Вахрама Византии в дальнейшем пришлось бы иметь дело с более сильной властью в Иране. Маврикий поддержал Хосрова не ради восстановления добрососедских отношений с Ираном и даже не столько за обещанные территории. Ведь Хосров фактически не только не владел ими, но и был лишен реальной власти в своей собственной стране. Помогая Хосрову, империя поддерживала слабую сторону, чем, естественно, ослаблялась потенциально сильная сторона (Вахрама Чубина); это было претворением курса империи на общее ослабление Ирана.

Отношения Маврикия и Хосрова, казалось, складывались в русле союзничества. Однако некоторые действия обоих свидетельствуют о том, что их союз нес в себе много противоречий. Маврикий в поисках политического решения иранской проблемы вел переговоры также с Вахрамом Чубином. Хосров же, пообещав уступить территории, создавал препятствия на этом пути, а укрепившись на престоле, ждал удобного случая, чтобы вернуть уступленные земли. Лишь общие интересы господствующего класса Византии и сасанидского Ирана толкали их правителей к временному сотрудничеству. Как и их противоборство, оно было пагубным для завоеванных ими стран — в особенности для Армении ввиду ее буферно-положения. Становясь ареной сражений, Армения подвергалась разорению и опустошению, а во время мирных передышек завоеватели предпринимали разделы ее территории и насаждали военно-административные преобразования в завоеванных ими частях стра-

ны. В результате усиливался административно-политический, налоговый и духовный гнет завоевателей. Даже когда Византия и Иран были заняты подавлением восстания Вахрама Чубина, Армения не только не смогла освободиться от чужеземного владычества, но и вынуждена была поставлять воинские отряды для чуждых ей целей.

Вопрос административно-территориального деления Армении требует специальной разработки в связи с исследуемой проблемой. За время политического кризиса в Иране значительная территория Армении уже перешла под контроль империи. Вслед за утверждением Хосрова Парвеза на иранском престоле произошел византийско-иранский раздел Армении (591 г.), который еще более осложнил политическую раздробленность страны. Последовавшие затем военно-административные преобразования западноармянских земель были продиктованы захватнической политикой империи и продолжали соответствующие реорганизации предыдущих императоров. При выяснении административно-территориальных преобразований армянских земель императором Маврикием необходимо коснуться положения западноармянских земель при Феодосии I (379-395) и Юстиниане I (527-565). После римско-иранского раздела царства Великой Армении (385 г.) Феодосий I, разделив в 386 г. Малую Армению, образовал провинции Первая и Вторая Армения. Согласно указу (ок. 529 г.) Юстиниана I военная власть над "Великой Арменией" (которая называлась также Внутренней Арменией), Первой и Второй Арменией, Понтом Полемонийским и армянскими княжествами ("сатрапиями", где власть принадлежала армянским нахарарским родам) юго-западной Армении была вверена магистру войск Ситте. Эти сведения, как показал Н.Адонц, согласуются с соответствующими сообщениями Прокопия Кесарийского. В 536 г., согласно 31-й новелле, Юстиниан образовал на армянских землях новые провинции — Первую, Вторую, Третью и Четвертую Армения с центрами в Юстинианополе, Себастии, Мелитене и Мартирополе соответственно. При исследовании этой проблемы незаменима капитальная монография Н.Адонца "Армения в эпоху Юстиниана".

После раздела 591 г. политическое состояние Армении претерпело изменения. Впервые в раннем средневековье Византийская империя завладела большей частью Армении. Маврикий осуществил в византийской части страны военно-административные и территориальные преобразования с целью усилить централизованный аппа-

рат имперского управления, призванного регулировать налоговые поступления в казну, а также организовывать массовое рекрутирование армянских воинов для их использования на западных рубежах Византии.

Сравнительный и текстологический анализ сочинений Мовсеса Хоренаци и Фавостоа Бузанда (V в.), Анания Ширакаци (VI в.) и Ованнеса Драсханакертци (X в.) показывает, что Хоренаци знал о Первой и Второй Армении Феодосия I, а Анания Ширакаци, кроме того, о Третьей Армении Юстиниана и Четвертой ("другой Четвертой Армении") — Маврикия. Прав Ст. Малхасянц, считая интерполяцией слова "Третья" и "Четвертая" Армения у Хоренаци среди сведений, относящихся к Араму. То же самое выясняется относительно слов "Четвертая Армения", которые интерполированы в других местах текста Хоренаци. В изложении Драсханакертци сплетаются сведения о византийских делениях разного времени; оригинальными у него являются сообщения о том, что Маврикий образовал Первую Армению из Третьей с центром в Мелитене, а также образовал провинции "Часть Великой Армении" (центр Трапезунд), "Большая часть Великой Армении" (центр Карин-Феодосиополь), "Великая Армения" (включала область Туруберан до ущелья Балеш), "Глубинная Армения" (включала северо-западные области Армении), "Внутренняя Армения" (включала западную и центральную части области Айрарат с центром в Ширакашете — Маврикаполе). Юстиниановская Четвертая Армения не осталась неизменной. Как показывает анализ сочинений Георгия Кипрского, Василия Иалымбанского, Анания Ширакаци, Ованнеса Драсханакертци, подписей участников церковных соборов конца VII века, при Маврикии были образованы "другая Четвертая Армения" (центр Дадима) и "Верхняя Месопотамия, или Четвертая Армения" (центр Амид). "Другую Четвертую Армению" нельзя смешивать (Г. Гельцер, П. Губер и др.) с "Юстинианунистом" Драсханакертци, ибо у историка это еще одно название Мартирополя-Нёркерта.

Восточная Армения включала оставшиеся под властью Ирана "край Васпураканского гунда" (тождественный урезанной территории марзпанства), области Сюник, Арцах и Утик. "Край Васпураканского гунда" получил свое название от вошедшей в него области Васпуракан (составлявшей его основную часть). В состав

марзпанства входили также восточная часть Айрарата, области Мокк, Тморик и Парскахайк. Политическим центром марзпанства оставался Двин.

Одновременно с новыми завоеваниями в Армении Маврикий ужесточил здесь имперский гнет. Стремление завоевателей лишить Армению воинской силы и превратить ее части в легко управляемые придатки своих государств приобрело к концу VI века программный характер.

В рамках этой проблемы рассматриваются вопросы завоевательной политики Ирана и Византии по отношению к Армении в период, последовавший за стабилизацией положения Сасанидов у себя в стране. Противоречивый характер византийско-иранского союза не помешал сторонам быть полностью единодушными в стремлении волячески ослабить военную мощь Армении. Себеос сохранил для нас письмо Маврикия Хосрову, в котором излагается план истребления армянских войск в сражениях вне пределов Армении за чуждые ей интересы государств-завоевателей. "Доктрина Маврикия", как можно назвать эту жестокую программу, была детищем византийской захватнической политики. Она обобщала опыт предыдущих завоеваний и намечала будущие действия в этом направлении.

В связи с проблемой византийско-иранских взаимоотношений конца VI в. исследуется их разноплановый характер, обусловленный интересами правящих кругов Византии и Ирана. Противоречивость византийско-сасанидского союза проявилась как в нежелании Хосрова уступить Мартирополь, вознаградить византийское войско, так и в стремлении Маврикия оставить в Иране византийское войско. С этой точки зрения примечательно еще и то, что Хосров Парвез брал на службу армянских князей из Западной Армении, недовольных политикой Маврикия. Армянские князья вынужденно поступали на службу, а их переход с конными дружинами в Восточную Армению вовсе не означал, что они останутся на родине. Если Маврикий посылал армянские войска во Фракию и вообще на западные рубежи империи, то Хосров отправлял их на защиту дальних рубежей Ирана от восточных кочевников. Не смиряясь с таким положением, армянские войска поднимали восстания против поработителей как у себя на родине, так и в отдаленных областях государств-завоевателей.

В Восточной Армении такое восстание возглавили Атаг Хорхо-

руни, Самуэл Вахевуни, Мамак Мамиконян, Степанос Сянеци, Котит Амагуня и Теодорос Трпатуни. Во главе двухтысячной конницы они решили освободить Армению и позвали на помощь северо-восточных кочевников, которым обещали выплатить деньги. С этой целью повстанцы напали на иранского казначея, который вез деньги и дары для тех армянских князей, которые изъявили бы покорность и повиновение шаханшаху. Восставшие нахарары с отнятой казной двинулись к Нахчавану, однако феодальная узость интересов подвела их и восстание пошло на убыль. В это время находившееся в Армении византийское войско соединилось с иранским войском, оккупировавшим Нахчаван, и после переговоров с восставшими раскол в их рядах углубился. Многие подчинились иранским властям, лишь Атаг Хорхоруни и Самуэл Вахевуни отказались подчиниться. Однако вскоре, убедившись в ненадежности кочевников, они перешли на службу к императору. Политика империи по отношению к Армении оставалась захватнической, поэтому через некоторое время вспыхнуло восстание в Западной Армении. Его возглавили вахевунийские сепухи и Теодорос Трпатуни. Византийцы жестоко подавили это восстание, а оставшиеся в живых Саргис и Вараз-Нерсех с некоторыми другими были увезены в город Карии и казнены. Теодорос Трпатуни бежал к иранскому двору, однако по приказу Хосрова он был выдан врагам и принял мученическую смерть.

Маврикий использовал мирные отношения с Ираном для активизации борьбы в западном направлении против фракийцев. Насильственная вербовка воинов была тяжелым бедствием для Армении. Отправленные на запад во главе с Мусегом Мамиконяном войска пали в боях за интересы империи. Маврикий, зная недовольство армянских войск, дробил их перед отправкой на запад, чтобы предупредить новые крупные восстания. При очередном выводе воинов из Армении возглавляемые Сааком Мамиконяном и Смбатом Багратуни (сыном Мануэла) войска были отправлены порознь: войско Саака через Себастию, а войско Смбата через Халтик. Тем не менее воины Смбата отказались идти дальше и Маврикия стоило больших усилий отправить их в путь. Смбат же был возвращен в Армению. По возвращении на родину Смбат Багратуни объединил вокруг себя армянских нахараров, полных решимости выйти из-под

владычества империи и восстановить армянское царство. Однако, как вскоре выяснилось, среди нахараров не было полного единодушия. И на этот раз феодальная междоусобица сделала свое. По доносу некоторых нахараров Смбат был схвачен имперскими властями и восстание не состоялось.

За год до убийства Маврикия Атаг Хорхоруни был вызван из Фракии, вознагражден императором и послан обратно. По пути он восстал вместе со своим войском и после ряда удачных боев пробился в Восточную Армению, где засел в крепости Нахчаван. В конце правления Маврикия византийско-иранские отношения, видимо, были обострены и Хосров Парвез послал на помощь Атагу Хорхоруни иранский отряд против осаждавшего Нахчаван византийского войска. После убийства Маврикия Атаг вновь решил восстать, на этот раз против иранского владычества. Такое поведение нахарара хорошо показывает невыносимость чужеземного ига, будь то византийского или иранского. Хосров, узнав о намерениях Атата, приказывает его убить. Армянские воины развернули повстанческое движение и во время пребывания в Иране. Некоторые из них присоединились к поднявшемуся на Хосрова его дяде Встаму. При таких обстоятельствах в конце VI века Хосров назначил Смбата Багратуни (полагают, что это вышеупомянутый Смбат Багратуни, который бежал из византийской неволи в Иран) марзпаном Гиркании (Вркана); это был один из многих армянских полководцев, вынужденных после утверждения чужеземного владычества в Армении служить завоевателям на дальних рубежах их государств. Характерной чертой упоминавшихся выше восстаний было участие в них в основном армянских войск и военачальников. Несомненно, эти восстания выражали настроения и чаяния самых широких слоев армянского народа.

В рамках проблемы рассматривается вопрос византийской церковной политики, которая в Западной Армении проявлялась как неотъемлемая часть "доктрины Маврикия". В ходе идеологической экспансии империя стремилась приобщить к официальной византийской церкви государственных, военных и духовных деятелей Армении, а через них и весь армянский народ. С этой целью был осуществлен раскол армянской церкви. После раздела 591 г. Маврикий предложил Мусегу Мамиконяну принять халкидо-

нитство, такие же шаны он связывал с католикосом Мовсесом II Еливардеци (574-604). После неудачной попытки на соборе в Константинополе (591 г.) склонить к халкидонитству представителей армянской монофизитской церкви Маврикий основывает в византийской части Армении, в противовес монофизитскому католикосату, находившемуся в Двине, другой католикосский престол (в Аване, близ византийско-иранской границы) и сажает на него армянина-халкидонита Ованнеса Багаранци. В условиях чужеземного владычества конфессиональная разобщенность усугубляла политическую раздробленность страны.

"Доктрина Маврикия" принесла огромные бедствия армянскому народу. Выдвинув политическую программу ослабления военного потенциала Армении, император Маврикий сам стал ее главным исполнителем.

Вторая глава - "Армения в период возобновления византийско-иранских войн" - посвящена политическому состоянию Армении первых десятилетий VII в., когда с возобновлением войн между Ираном и Византией она стала ареной сражений. Войны первой четверти VII в. в Передней Азии, в свою очередь, подготовили почву для завоеваний Арабского халифата.

Экономический кризис и разложение рабовладельческой системы в Византии, став причиной обострения классовой борьбы в крупных центрах империи, способствовали успехам Сасанидов в первый период военных действий. Одним из основных условий существования сасанидской деспотии были поступления в царскую казну из завоеванных стран и потому, ведя новые завоевательные войны, она пыталась отодвинуть свое падение на несколько десятилетий. Вместе с тем эти войны вконец истощили внутренние ресурсы Ирана и привели государство Сасанидов к неизбежной гибели.

Хосров Парвез, воспользовавшись восстаниями византийских полководцев Ираклия в Египте и Нерсеса в Сирии против Фоки (602-610), начал войну против Византии, поводом для которой он объявил свое желание отомстить за убийство Маврикия. Значительное место в этой войне уделялось вопросу расширения завоеваний в Армении, имевшей для захватчиков большое значение как в экономическом и стратегическом отношении, так и в качестве источника снабжения воинскими контингентами. Военные действия

начались в Северной Месопотамии. В течение 604-606 гг. иранским войскам удалось нанести поражения грекам у Эдессы, Константины, Арсамона, Дарн. Тем временем в Армении действовало другое иранское войско во главе с Джуваном Вехом. Первое сражение между ним и византийцами произошло у села Гетик в области Ширак. В этом бою местное армянское население помогло византийцам, напав с тыла на персов, однако последние одержали победу и жестоко расправились с армянами. Византийско-иранские сражения следовали одно за другим. При очередном походе персы разбили византийцев у села Анх в гаваре Цахкотн. Предводителем византийского войска был Теодорос Хорхорунни, который после переговоров был взят на службу Хосровом Парвезом, однако его постигла участь многих армянских полководцев: заподозренный в заговоре, он вскоре был убит. В этих походах иранские войска захватили значительную часть византийской Армении, оставив глубоко в тылу границу 591 года.

Изучение вопроса византийско-иранских войн в рамках исследуемой проблемы позволяет выявить то обстоятельство, что во время ирано-византийских военных действий Хосров II держал Смбата Багратуни вместе с подчинявшейся ему армянской конницей вдали от Армении, видимо, не будучи уверен в его отношении к военным действиям Ирана против Византии. Лишь во время мирной передышки Хосров посылает Смбата Багратуни в Армению. Возлагавшаяся на него миссия упорядочения церковных дел в Армении продолжала византийско-иранское противоборство в сфере идеологии. Анализ комплекса вопросов, связанных с религиозной ситуацией в переднеазиатском регионе, показывает, что в начале VII в. отношение к христианской религии и в особенности к вероисповеданию армянской монофизитской церкви, имевшей антихалкидонитскую направленность, стало важным фактором внешней и внутренней политики сасанидского Ирана. Насажение Византией халкидонитства в Западной Армении вызвало обратную реакцию у сасанидского двора. Временные успехи на полях сражений Хосров Парвез стремился закрепить гибкой политикой в области вероисповедания. Это проявилось как в решении Хосрова отправить Смбата в Армению (607 г.), так и в созыве Ктесифонского собора (615/6 г.). Еще до прибытия Смбата в Армению в Двине со-

тоялся собор (606 г.), на котором не избирался новый католикос (католикос Мовсес скончался в 604 г., затем местоблюстителем был Вртанес Кертох), а были приняты несколько канонов, направленных, в частности, против духовных лиц, примкнувших к халкидонитству.

Армянское монофизитское духовенство с новым усердием повело борьбу против халкидонитства, что обуславливалось понесенными Византией поражениями. Смбат Багратуни на Двинском соборе 607 года проявил особую активность при избрании нового католикоса, чтобы укрепить армянскую монофизитскую церковь. Новоизбранный католикос Абраам Ахбатанеци активизировал усилия армянского духовенства в антихалкидонитской борьбе. Так, армянская монофизитская церковь стремилась отговорить грузинского католикоса Кириона от перехода в халкидонитство. Такая позиция монофизитской церкви совпадала с политическим курсом сасанидского двора.

В создавшейся ситуации не случайно то, что Хосров II дал разрешение Смбату Багратуни восстановить церковь св. Григория в Двине. Однако весной 608 г. Смбат был срочно отозван для возглавления войны против кочевников, дестабилизировавших положение на восточных рубежах государства Сасанидов. Лишь после побед, одержанных Смбатом Багратуни над этими кочевниками, шаханшах был в состоянии возобновить военные действия на западном фронте и за короткое время расширить регион завоевательных походов иранских войск. Во время этих походов Армения вновь терпела грабеж и насилие. Иранские войска, нанеся поражения византийцам в западных областях Армении, стали вторгаться в малоазийские провинции империи. После свержения и убийства Фоки новый император Ираклий (610-641) сразу же запросил мира у Хосрова. Получив отказ, Ираклий сам повел византийское войско на восток. Однако вскоре он был вынужден возвратиться в столицу, войско же продолжило осаду Кесарии Каппадокийской. Персы сожгли город и, разбив греков, снова вторглись в Армению. Ираклий посылает сюда полководца Филиппика, однако при виде подоспевшего иранского войска греки оставили Айрарат и ушли в пределы империи. Все эти годы византийцы повсюду терпели поражения. Взятие Иерусалима (614 г.) имело для Хосрова Парвеза принципиальное значение, так как, помимо

территориальных приобретений, он завладел "древом распятия" - величайшей христианской святыней. Перенесение креста в Ктесифон и созыв через год /или два/ Ктесифонского собора были звеньями одной цепи в завоевательной политике Ирана. Из приводимого Себеосом состава участников собора следует, что к тому времени персы завоевали обширные территории в Северной Месопотамии, Сирии, Палестине, Армении, Малой Азии, Египте. В соборе участвовали представители разных христианских церквей, сект и светские лица завоеванных стран. Решение собора о том, что все христиане, имеющие иранское подданство, обязаны были держаться армянской веры, диктовалось завоевательной политикой Сасанидов. Такая трансформация в политике сасанидского Ирана (веками разорявшего Армению), несмотря на обширные завоевания, свидетельствует о глубоком кризисе государства Сасанидов в политической и социально-экономической областях и, как их отражение, в сфере идеологии - зороастрийской религии. Политические условия вынуждали Хосрова Парвеза вести активную политику в делах церквей завоеванных стран, однако через несколько лет всем усилиям шаханшаха был положен конец.

В 20-х гг. VII века византийско-иранское противоборство вступает в заключительную фазу при нарастающем преимуществе Византии. Проведенные Ираклием военно-административные реформы ускорили контрудар империи. Армения, оказавшись на пути следования византийских войск в сторону Ирана, в течение ряда лет вновь подверглась тяжким испытаниям. В 622 г. действия византийских войск не выходили за пределы Малой Азии, а в 623г. Ираклий совершил поход через Армению в пределы Ирана. Разделяя выводы Я.А. Манандяна о маршрутах иранских походов Ираклия, считаем, что назрела необходимость некоторых уточнений. Основываясь на сообщениях Себеоса и Товмы Арцруни о взятии и разрушении Двина, Нахчавана и Орми (г. Урмия), Я. Манандян полагает, что эти города оказали сопротивление Ираклию. Вслед за Гандзаком в Атрпатакане (Атропатене) был взят Фивармайс (соответствует Шизу, ныне Тахт-и Сулейман). Согласно Товме Арцруни, после того как Ирак -

лий разрушил храм огня, называвшийся Вшнасп, тела убитых персов он потопил в священном для зороастрийцев озере, которое соответствует небольшому озеру в Тахт-и-Сулеймане. Во время этого похода византийские войска, согласно Товме, достигли Экбатан. На обратном пути греки вступили в область Утик и расположились лагерем у селения Дутакан на берегу р.Трту. Несмотря на попытки иранских войск помешать продвижению армии Ираклия, последний внезапным ударом разбил находившихся в его тылу персов и через Сюник дошел до Нахчавана. Остатки разбитого иранского войска присоединились к другому войску (во главе с Шахр-Варавом), преследовавшему императора. Ираклий стремительным маршем достиг Апахуника и стал лагерем близ села Хрчмунк. Сражение между посланным императором войском и передовым отрядом персов произошло у села Ахи; последние были наголову разбиты. Выйдя из Армении, Ираклий проводит зиму 625-626 гг. в Понте.

Весной 626 г., по предварительной договоренности с аварским каганом, иранское войско выступило в сторону столицы империи, - как полагает Ф.И.Успенский, чтобы вынудить императора покинуть Восток. Однако усилия Хосрова Парвеза оказались тщетными. С одной стороны, авары, опустошив земли Фракии, затем потерпели поражение, и это вынудило иранцев отступить с берегов Боофора, а с другой - император и сам нашел союзников в лице хазар, которые не замедлили вторгнуться из Дербенда в Грузию и, дойдя до Тбилиси, осадили его; Ираклий также прибыл туда. После неудачной осады император, присоединив к своей армии сорокатысячную конницу хазар, вновь двинулся на Иран через Армению. Из Тбилиси армия Ираклия направилась не на запад, как отмечалось в литературе, а на юг и, пройдя через Армению, вступила на западную окраину Атрпатакана; оттуда она направилась к Ниневию, где нанесла поражение иранской армии. В январе 628 г. византийцы разграбили и сожгли царские дворцы. Иранская знать, оценив положение, в феврале устроила переворот, Хосров был убит и власть перешла к его сыну Кавату Шероие. Предложенный Ираном мир был незамедлительно принят Ираклием. Вскоре "древо распятия" с пышностью было возвращено в Иерусалим, что произвело большое впечатление на современников. Не случайно несколько армянских преданий, как отмечает Н.Марр, связаны

с этим событием.

В третьей главе - "Политические условия восстановления территориальной целостности Армении" - анализируется политическая обстановка в стране в период крупных изменений на международной арене, связанных с закатом сасанидского Ирана, началом завоеваний Арабского халифата и борьбой Византии против него. С завершением византийско-иранских войн политический статус Армении внешне не изменился, даже были восстановлены прежние границы. Однако Сасаниды фактически потеряли контроль над восточной частью Армении. Понесенное от Византии поражение свергло Иран в пучину политического хаоса, дестабилизовавшего всю государственную систему Сасанидов. Несмотря на то, что Византия вышла победительницей из войны с Ираном, она также не смогла упрочить свои позиции в Армении в канун завоеваний Арабского халифата.

В 628 г. Каватом в Восточной Армении в качестве марзпана был утвержден Варазтироц Багратуни, который, по словам Себеоса, "благоустроил всю армянскую землю", а в Западную Армению прибыл Мжег Гнуни в качестве правителя. Изучение вопросов восстановления территориальной и политической целостности Армении позволяет рассмотреть пути возрождения раннефеодального армянского государства и те препятствия, которые возникали вследствие влияния извне. Действия Варазтироца, направленные на объединение Армении, вызвали крайнее недовольство ставленников Византии и Ирана. Он не подчинился правителю Атрпатакана (здесь в Гандзаке был расположен центр иранского наместничества Кустак и Капкох) Хорох-Ормизду и его сыну Ростому, которые унаследовали некоторые черты завоевательной политики Сасанидов, Мжег Гнуни злословил перед Ростомом на Варазтироца, говоря, что если последний останется в Армении, между двумя царями возникнут большие неприятности.

При восстановлении территориальной целостности Армении государства-завоеватели должны были вместо раздробленной страны иметь дело с единым Армянским государством, что отнюдь не отвечало их захватническим интересам. Естественно, что Варазтироц должен был столкнуться с невероятными трудностями, которые к тому же, усугублялись феодальной междоусобицей. В таких условиях, будучи предупрежден о готовящемся против него заго-

воре, он со своей семьей отправился в Тарон, а оттуда с согласия императора вступил в пределы империи. Рассмотрение всего комплекса вопросов, связанных с армяно-византийскими отношениями начала 30-х гг. VII в., показывает, что Варазтироц со всем своим прошлым и настоящим был значительной политической фигурой и потому Ираклий постарался удержать его вдали от Армении. Предоставив ему убежище и удостоив разных почестей, император не только не помог ему вернуться в Армению и старался изолировать его от армянских дел, но и готовился в нужный момент использовать Варазтироца с его дружиной в своих политических целях. Варазтироц имел основания быть недовольным действиями императора и вскоре оказался в ряду заговорщиков, возглавленных Аталарихом, незаконным сыном Ираклия. Вместе с тем Варазтироц не был согласен с планом убийства императора и его сыновей. После раскрытия заговора император не казнил Варазтироца, как он поступил с некоторыми другими заговорщиками, а помиловал его и вместе с сыном отправил в ссылку на один из островов Средиземного моря.

Тем временем в Армении продолжалась борьба за власть. Себеос пишет, что к заговору против императора был причастен также Давид Сааруни, которого Мжеж Гнуни связал и отправил ко двору. Однако если в свете сообщений Себеоса понятны мотивы, побудившие Варазтироца войти в заговор, то признание власти Давида (после его побега и убийства Мжежа) императором, делает маловероятным версию участия Давида, хотя, видимо, к заговору были причастны и люди вне столицы. Мжеж видел в Давиде соперника в борьбе за власть в Армении и потому не преминул воспользоваться случаем, арестовав Давида по ложному обвинению. Позиция Ираклия по отношению к действиям Давида должна объясняться как переживаемым империей внутривнутриполитическим кризисом, так и внешнеполитическими осложнениями, которые были вызваны первыми поражениями, нанесенными империи халифатом при Вади-л-Арабе, Газе, Аджнадаине, Фихле, Дамаске. В битве при Йармуке (20 августа 636 г.) на стороне византийцев против арабов воевали и армяне. Характерно, что накануне сражения произошла вооруженная стычка между греческой и армянской частями, что также сказалось на исходе сражения. Необходи-

тельно отметить, что даже в таких критических ситуациях византийско-армянские отношения находились под влиянием завоевательной политики империи по отношению к Армении. Так как греки и армяне выступали не как равные союзники, между ними не было боевого и морального единства. Военные силы Армении расплылись также из-за участия армянских воинских частей на стороне сасанидского Ирана в сражении при Кадисии (конец сентября 636 г.). Армянское войско возглавляли Мусег Мамиконян (сын Давида) и Григор Сюнеци. Атрпатаканским войском в составе иранской армии командовал Ростом, сын Хорох-Ормизда. Видимо, атрпатаканские правители как представители иранских властей контролировали армянские дела и в частности следили за действиями правителей Восточной Армении. Из упоминания Себеосом Мусега Мамиконяна как военачальника Армении, по-видимому, следует, что в то время, когда в Западной Армении после Мжежа Гнуни правителем был Давид Сааруни, в Восточной Армении после Варазтироца правил Мусег. И, видимо, армянское войско было выведено из Восточной Армении под надзором Ростомом. В битвах при Йармуке и Кадисии погибли многие армянские воины.

Конечно, при общем противостоянии Византия, Иран и Армения могли бы дать должный отпор новому завоевателю, каким стал Арабский халифат. Однако весь предыдущий ход византийско-иранского противоборства, значительную часть которого заняло завоевание Армении, предопределил исход борьбы против наступления халифата. Византия и Иран потерпели крупные поражения в первых же боях, причем для сасанидского Ирана это обернулось полным разгромом и гибелью. В этой борьбе расплылись армянские военные силы, так нужные самой Армении в преддверии арабских завоеваний. В свою очередь империя продолжала свой неизменный курс завоевательной политики по отношению к Армении. Даже реальные успехи халифата в начальный период его завоеваний не отрезвили византийских политиков в их безудержном стремлении подчинить Армению империи и духовно поработить армянский народ. Политика империи по отношению к странам Закавказья определялась узко-классовыми интересами ее господствующего класса.

В этой главе уделяется внимание церковной политике Византии, которая в тот период проявилась в выдвижении монофелит-

ства как компромиссного учения, призванного облизить диофизитов и монофизитов. Выясняется, что несмотря на все старания политических и церковных кругов империи, духовной интеграции между монофизитскими церквями и официальной византийской церковью не произошло. Особенно наглядно это видно во взаимоотношениях армянской и византийской церквей. Примечательно, что принявших монофелитство армян ярже противники догматического обличения продолжали считать халкидонитами.

Первые же нашествия полчищ халифата в Армению выявили всю пагубность завоевательной политики Византии и Ирана по отношению к этой стране; народ вследствие крайнего истощения сил не мог должным образом противостоять новому завоевателю. Отдельные успехи в борьбе против халифата достигались ценой огромных жертв и потерь. Касательно времени и направлений первых арабских вторжений в историографии высказывались различные мнения, которые в основном пришлось пересмотреть. Новый анализ армянских и иноязычных источников позволяет выяснить ряд вопросов в рамках исследуемой проблемы. В 640-641 гг. арабы совершили четыре похода в Армению. Во время первого похода (640 г.) они наряду с некоторыми верхнемесопотамскими городами взяли Майафарикин (Нпркерт) в провинции "Верхняя Месопотамия, или Четвертая Армения". Второй поход имел место в том же году и был направлен в сторону "другой Четвертой Армении", где арабы взяли город Ашмушат, после чего они двинулись на запад и захватили город Мелитену (Малатию) на противоположном берегу р. Евфрат.

Однако эти города арабам пришлось завоевывать повторно при халифе Османе (644-656). Во время третьего похода в Армению (весной 641 г.) арабское войско прошло через Арзн, Балеш, Хлат и, дойдя до "ал-айн-ал-Хамида" (Кислых вод - "джермука Варшака" в гаваре Цахотн), вернулось в Северную Месопотамию. Маршрут четвертого похода (во второй половине 641 г.) пролегал через горный проход Дзора (к югу от которого находился город Балеш), области Тарон, Бзунник, Алиовит, Коговит. Арабы достигли Айрагата и 12 октября 641 г. захватили Двин. На обратном пути их атаковал малочисленный отряд Теодороса Рштуни, однако не добился успеха. Он к этому времени был признан со стороны империи князем /"ишханом"/ Армении.

Теодорос Рштуни вступил на политическое поприще Армении в период крайних внутри- и внешнеполитических осложнений. Процессы, которые вели к объединению двух частей Армении после упразднения иноземного владычества, осложнялись феодальными распрями, носившими на себе следы иранского и византийского влияния. Вместе с тем Армения, оказавшись на пути гегемонистических устремлений Арабского халифата, подверглась опустошительным нашествиям. С началом завоеваний халифата, со сменой ирано-византийского противоборства арабо-византийским Армения вновь стала ареной вторжений и военных действий. Попытки совместного выступления византийских и армянских войск против полчищ халифата свел на нет инцидент между Теодоросом Рштуни и византийским полководцем Прокопием, после чего византийское войско было разгромлено в пределах гавара Мардуцайк (642/3 г.). Терпимость империи к властвованию Теодороса Рштуни длилась недолго. Ввиду натиска халифата империя некоторое время была вынуждена строить свои отношения с Арменией не с позиций прямого диктата, а в несколько завуалированной форме, путем вмешательства во внутренние дела Армении и внешнего давления через Атрпатаканское княжество. Специально обращается внимание на византийско-атрпатаканское сотрудничество, которое по содержанию было антиармянским. Оно началось в 30-х гг. VII в. и было продолжено заключением в 646 г. византийско-атрпатаканского ("марового" или "мидийского") договора.

По мнению некоторых исследователей, чиновник Фома, прибыв на Восток, вел переговоры с арабами. Такое мнение не согласуется с действительной историей взаимоотношений Армении, Византийской империи и Атрпатакана (находившегося там княжества маров). Известная из армянских источников "крепкая страна маров" в исследуемый период включала в себя окраинные труднодоступные, горные области Атрпатакана (прилегавшие к юго-восточным границам Армении), населенные иранскими племенами, в том числе "марами" ("мидийцы" античных источников). Большая часть Атрпатакана была завоевана арабами около 643 г. Другая часть, согласно арабским историкам (Табари, Ибн ал-Асир), по причине своей укрепленности некоторое время оставалась неподвластной халифату. Арабские историки, по всей вероятности, имели в виду террито-

рию "крепкой страны маров", которая по Себеосу до середины УПв. не была завоевана халифатом.

Византийский чиновник Фома в 646 году, по всей вероятности, - с ведома императора Константа II (641-668 гг.), при активном попустительстве "князя маров" арестовал ишкана Армении Теодороса Рштуни и отправил в Константинополь. Однако через некоторое время Теодорос вернулся на родину; между тем империя стремилась удержать Армению в сфере своего влияния. Исследование событий этого периода раскрывает еще одну страницу захватнической политики Византийской империи по отношению к Армении. До возвращения Теодороса в Армению бежал из Константинополя освобожденный из ссылки Варазтироц Багратуни. Варазтироц был другом детства Теодороса и не вошел бы ни в какие комбинации с императором против Теодороса, но совпадение во времени его освобождения и ареста Теодороса наводит на мысль, что император хотел как-то столкнуть Варазтироца и Теодороса. Своим побегом в Армению Варазтироц, видимо, перечеркнул связанные с ним планы императора и, несмотря на то, что он был помилован, а его власть была признана Византийской империей, постигшая его вскоре смерть была, вероятно, делом рук посланцев Константа II.

В этой ситуации Византийская империя не смогла добиться ощутимых результатов. В изменившихся международных условиях, когда инициатива завоеваний была на стороне халифата, империя своим вмешательством лишь отрицательно воздействовала на процессы консолидации Армянского государства, восстановления его территориальной целостности и политического единства. Казалось бы, византийско-атрпатаканский союз должен был быть направлен своим острием против расширяющего свои завоевания халифата. Однако он оказался нацеланным против Армении, противостоящей агрессии халифата. Во второй четверти УП в., когда необходимо было централизовать силы для отпора смертельно опасному халифату, империя не жалела усилий, чтобы помешать воссоединению двух частей Армении и восстановлению Армянского централизованного государства.

Сопоставление сообщений Себеоса, Гевонда и Асохика об очередном арабском походе показывает, что арабское войско, вторг-

шееся в Армению со стороны Атрпатакана, разделилось на три части. Первая опустошила Айрарат, Тайк и затем Иверию. Вторая часть разорила "край Сепакан гунда" (Васпуракан) и вторглась в "край Тарона" (Таврубера-Турубера). Захватчики встретили упорное сопротивление у крепости, называющейся у Себеоса "ЪЗреван". Относительно ее локализации высказывались разные мнения. Некоторые исследователи полагают, что речь идет о городе Ереване, другие отождествляют крепость с Гером. Предполагалось также ее тождество с Ареставаном. Однако, как выясняется, ЫЗреван идентичен упоминаемому Асохиком ЫЗревану в гаваре ЫАрк (в области Турубера). Из Турубера захватчики перешли в гавар Коговит, где, встретив сопротивление у крепости Ордсуп, осадили крепость Арцап, которую затем взяли (12 августа 647 г.). Подоспевшее армянское войско во главе с Теодоросом Рштуни разбило арабов наголову. Третья часть арабского войска вторглась в Албанию и опустошила ее. Возвратившись в Армению, она вместе с первой частью войска осадила Нахчаван. Не сумев взять город, захватчики двинулись к крепости Храм, взяли ее и многих защитников истребили, а женщин и детей увели в плен. Некоторые исследователи датируют этот поход 643 годом, другие - 650 г.; анализ сообщений Себеоса подтверждает мнение Ю.Кулаковского, по которому он имел место в 647 г. Этот поход отличался от предыдущих нашествий масштабом и территориальным охватом; он охватил территорию всех стран Закавказья. Сасанидский Иран тогда находился в состоянии агонии, Византия же, которая за год до этого активно вмешивалась в дела Армении, в 647 г. ничем не помогла закавказским странам.

На протяжении десятилетий бывшая ареной нашествий и сражений Армения к середине УП в. оказалась перед угрозой демографического спада. Демографическая ситуация в раннесредневековой Армении была критической из-за военных действий и угона населения в плен, а также по причине периодического вывода армянских войск на дальние рубежи государств-завоевателей, где значительная часть воинов погибала. Так как давление завоевателей вело к культурной и духовной ассимиляции, которая в конечном итоге также отражалась на демографическом составе населения, становятся очевидными мотивы, побуждавшие церковные и светские круги Армении (на Двинских соборах 645 и 649 гг.)

принять ряд решений, направленных на нормализацию демографической ситуации в стране и отпор новой волне духовной экспансии империи. Естественно полагать, что меры, принимаемые церковью, лишь в незначительной степени могли способствовать решению демографической проблемы. Для этого требовался долгий мир и политическая независимость Армении, чего в условиях гегемонистических стремлений Византии и завоеваний Арабского халифата было очень сложно добиться. Вместе с тем, ни политический курс Византии по отношению к Армении, ни заключение в 649 г. трехлетнего мирного договора с халифатом не упрочили ее позиций на Востоке.

В четвертой главе - "Армяно-византийские и армяно-арабские отношения в сфере византийско-арабского противоборства" - исследуется политическое состояние Армении того периода, когда ее правящие круги, заключив договор с Арабским халифатом, стремились уберечь страну от новых нашествий арабских войск, а с другой стороны - противодействовать новой активизации завоевательной политики империи. Изучение проблемы внешнеполитической ориентации Армении данного периода тесным образом связано с исследованием вопросов арабо-византийского противоборства. После заключения трехлетнего мира с халифатом Константин II некоторое время был занят подавлением смут и междоусобных распри внутри империи. Тем временем халифат довершил разгром сасанидского Ирана и по истечении срока перемирия с Византией начал готовиться к войне. В этой ситуации резко осложнялось положение Армении на международной арене. Свои взаимоотношения с другими странами Армения вновь была вынуждена строить исходя из таких тенденций в международной политике, которые диктовались противоборством государств-завоевателей, на этот раз - Византийской империи и Арабского халифата. Возобновление арабо-византийской войны в полной мере относилось и к Армении, которая делалась буфером между противоборствующими державами и потому должна была поневоле придерживаться гибкой внешнеполитической линии, а вместе с тем и соответствующей ориентации. Вся трудность заключалась в том, что это было вынужденным актом, а не добровольным выбором союзника. Причем, выбрав одну из сторон, Армения в лице другой наживала себе заклятого врага.

Смена внешнеполитической ориентации в сторону халифата указывает на полное отсутствие влияния империи на Армению. Безразличие и даже враждебность империи к задаче организации равноправного союза против нашествий арабов заставили Теодороса Рштуни выработать такую внешнеполитическую линию, при которой страна не была бы отдана на растерзание халифату. Необходимо учесть, что в то время империя строила свои отношения с Арменией в двух аспектах: 1) любыми средствами удержать ее в сфере своего влияния, исходя из своих захватнических интересов, 2) использовать армянские войска как на западных рубежах Византии, так и против арабов. В любом случае ради собственной выгоды империя приносила в жертву интересы армянского народа. В создавшихся условиях политическое сотрудничество Армении с Византией могло быть рассмотрено халифатом как вступление Армении в войну. В повествовании Себеоса прослеживаются разноречивые оценки церковной политики Византии и выбора внешнеполитического курса Теодоросом Рштуни. Историк гневно осуждает стремление Константа причастить армян по калкидонскому обряду, когда же Теодорос Рштуни заключил в 653 г. договор с халифатом, Себеос охарактеризовал союз с Византией как божественный. Можно сказать, что по конфессиональным вопросам Себеос выступает с позиций армянской григорианской церкви, как непреклонный монофизит, а в оценке межгосударственных взаимоотношений он исходит из общехристианского мировоззрения.

Первые результаты завоеваний халифата в Закавказье были крупным поражением политического курса Византии в этом регионе. В ущерб своим собственным интересам Византия оттолкнула от себя Армению, которая со всеми своими внутривластными противоречиями, связанными с феодальной междоусобицей и внешнеполитической ориентацией, была вынуждена перейти в сферу политического влияния Арабского халифата. Передача Теодоросу Рштуни управления Арменией, Грузией и Албанией на следующий год после заключения арабо-армянского договора явилась начальной ступенью развития административно-политической системы правления халифата в Закавказском регионе. В VIII в. из территорий Армении, Грузии и Аррана (Албании) была образована провинция "Арминия" с центром в Двине.

Заключив договор с Арменией, халифат преследовал сугубо

захватнические цели: в борьбе с Византией иметь Армению на своей стороне, а в случае необходимости использовать армянские воинские силы против империи. В планах халифата было завладеть самой Арменией, так что на первых порах, наряду с кратковременными опустошительными походами, захват осуществлялся также на "договорных" началах. В историографии обращено внимание на завоевательный характер этих "договоров". Как показали дальнейшие события, все пункты договора, гарантировавшие права Армении, были нарушены халифатом, который, еще не покорив страны Закавказья, чувствовал себя хозяином положения. Имел в перспективе поход на Константинополь, в халифате считали, что с Византией вскоре будет покончено и нетрудно будет завершить завоевание Армении, Грузии и Албании. Византия же, лишившись под ударами арабов многих завоеванных территорий, после заключения арабо-армянского договора вовсе потеряла политическое влияние на Армению. Ввиду возобновления византийско-арабской войны отмежевание Армении от империи было невосполнимым ущербом в военно-стратегическом и политическом отношениях. Константин II поспешил вмешаться в дела Армении, однако на все требования императора армяне отвечали отказом. Воспользовавшись в качестве предлога жалобой греческих воинов на Теодороса Рштуни (в связи с событиями в области Мардуцайк), император во главе огромной армии вторгся в Армению. В Карине перед ним предстали те армянские князья, которые были недовольны проарабской ориентацией Теодороса Рштуни. Это показывает, что при влиянии внешних факторов феодальная междоусобица резко осложнила внутривнутриполитическую ситуацию в стране, из-за чего проведение цельной внешней политики было затруднено. Провизантийски настроенные армянские князья и духовенство противостояли проарабской ориентации правящих кругов Армении. Несмотря на коренные изменения в международной обстановке, Византия провела карательные экспедиции в Армению, Грузию и Албанию против сторонников политического курса Теодороса Рштуни.

В этой главе уделяется особое внимание тому обстоятельству, что политические и конфессиональные вопросы решались на разных уровнях. Разрыв грузинской церкви с армянской и сближение с официальной византийской церковью не привели к политическому противостоянию Армении и Грузии. Поглощение Армении

империей или халифатом неминуемо имело бы также же последствия для Грузии и Албании (Алуанка, Агванка). Перед лицом агрессии государств-завоевателей народы Закавказья выступали сообща как верные союзники, независимо от конфессиональных споров. Жизненные интересы братских армянского и грузинского народов объединяли их в борьбе против иранской, византийской и арабской агрессии. Все устремления агрессоров расколоть единство народов-братьев ни к чему не привело. Поэтому завоеватели прибегли к силе оружия; так было и в случае с этой карательной экспедицией византийских войск. Имперские каратели подвергли грабежу и разорению страны Закавказья. Силой оружия они подавили сопротивление Грузии; Восточная Армения и Албания остались непокоренными. В этой ситуации Константин II попытался закрепить политическую экспансию причащением армян по халкидонскому обряду.

Деятельность провизантийской и проарабской группировок в условиях византийско-арабского противоборства вызвала внутривнутриполитические осложнения в Армении и установление в стране двоевластия, свержнувшего ее в состояние политического хаоса. Последовавшие затем византийско-арабские военные действия коснулись также и Армении. В 654 г. поход арабов в сторону Константинополя завершился неудачей; другое арабское войско потерпело поражение в Каппадокии и отступило в сторону Арвастана через Четвертую Армению. Осенью того же года арабы вторглись в Армению и дошли до Двина, намереваясь отправиться в Иверию, однако они повернули назад из-за холодов.

С установлением затишья в византийско-арабских военных действиях положение в стране несколько стабилизировалось. Армянские князья прекратили братоубийственное кровопролитие и заключали между собой мир. Теодорос Рштуни из-за болезни жил на острове Ахтамар. Дестабилизация внутривнутриполитического положения страны крайне отрицательно сказалась на армянском крестьянстве. На армянских крестьян обрушились невероятные бедствия. Они облагались двойной данью: сборщики налогов собирали дань и для собственных феодалов, и для халифата и на содержание пятнадцатитысячной армянской конницы, согласно армяно-арабскому договору готовый выступить по зову халифа. Несчастья, постигшие крестьян от этих непомерных поборов, подробно описывает Себеос. Чтобы восстановить порядок в стране, Теодорос Рштуни обращает-

ся к арабам, которые не замедлили воспользоваться ситуацией. В преддверии нашествия арабов Мусег Мамиконян отложился от Византии, так что, не встретив серьезного сопротивления, арабы заняли всю страну (655 г.). Вскоре византийское войско во главе с Маврианом (Марьяном) начало теснить арабов и осадило Нахчаван. Однако засевшее в Зарехаване арабское войско напало на греков и разгромило их. Мавриан с остатками своего войска бежал в Иверию.

Политическая ориентация в сторону халифата оказалась обреченной на провал. В 655-656 гг. халифат осуществил крупнейшее за весь начальный период своих завоеваний нашествие на страны Закавказья. Теодорос Рштуни оказался жертвой бесперспективной проарабской ориентации. Жизненный путь Теодороса Рштуни был отражением армяно-византийских и армяно-арабских отношений 40-х - первой половины 50-х гг. VII в. Его трагедия как личности и как государственного деятеля воплощала тяжелое положение всего армянского народа периода византийско-иранского и сменившего его византийско-арабского противоборства в преддверии полудо-равекового владычества Арабского халифата.

После Теодороса Рштуни правителем Армении стал Амазасп Мамиконян. Пока в халифате шла внутренняя борьба за престол между халифом Али (656-661) и правителем Сирии Муавией, ставшим затем халифом (661-680), Армения перестала подчиняться халифату. После же заключения в 659 г. мирного договора между Муавией и Константином Армения вновь вошла в сферу влияния Византийской империи. Правление Амазаспа было признано императором, от которого он получил звание куропалата. Константин II принимал более или менее решительные меры для воздействия на политическую обстановку в Армении. Кроме правителя Армении, Константин даровал почести и другим князьям, а войску - деньги. Он не преследовал князей, которые вместе с Мусегом Мамиконяном отказались служить империи. Однако Византия не была в состоянии удерживать дела Армении в выгодном ей русле. Со стабилизацией положения в халифате (после убийства Али и единоличного воцарения Муавии) армяно-византийские отношения вновь резко пошли на убыль. Видимо, предчувствуя новое арабское вторжение, армяне восстановили отношения с халифатом.

После смерти Амазаспа Муавия по просьбе армянских князей и духовенства назначил в 662 г. правителем Армении Григора

Мамиконяна (увезенного из страны в числе других заложников) и отправил на родину. С правлением Григора Мамиконяна начинается кратковременная полоса (два десятилетия) нормального развития социально-политической и культурной жизни Армении - время мирной передышки, когда халифат был занят походами на Византию. Это один из тех редких случаев, когда, несмотря на военные действия между противоборствующими державами, Армения не стала ареной сражений. Однако это было лишь затишье перед бурей, которая на протяжении более чем ста лет несла на плодородные и полные жизнью армянские земли удушающую пыль Аравийского полуострова. Все усилия армянского народа, направленные на восстановление территориальной целостности, политического единства и государственной системы своей страны в конце VII в., были сокрушены византийской агрессией, а затем завоеванием Армении и других стран Закавказья Арабским халифатом, пагубно отразившимся на последующих периодах истории армянского народа. Лишь благодаря героической и неугасимой борьбе, ценой огромных жертв армянскому народу удалось сохранить жизненные силы и продолжить свой путь исторического развития.

В пятой главе - "Армянское феодальное общество в период завоеваний Византии, Ирана и Арабского халифата" - уделяется внимание пути армянского общества к исследуемому периоду и последствиям завоеваний сасанидского Ирана, Византийской империи и Арабского халифата в судьбе армянского народа в раннем средневековье.

В марксистско-ленинской историографии особое место занимает проблема взаимоотношений стран с различным уровнем развития, особенно вопросы, связанные с социально-политической структурой государств-завоевателей и социально-экономическим и политическим состоянием завоеванных стран. Для советских историков важной задачей является как "исследование конкретного хода генезиса и развития в конкретном регионе той или иной общественной формации" (А.П.Новосельцев), так и изучение внешних факторов, которые в периоды завоеваний влияли на вполне зрелые формы социально-экономических институтов.

При владычестве Ирана и Византии внешние отрицательные факторы воздействовали на весь организм армянского феодального

общества. С установлением чужеземного владчества Армения не только лишалась достигнутого военно-экономического потенциала, необходимого в древних и средних веках для противостояния нашествиям извне; весь дальнейший ход ее социально-экономического развития испытывал отрицательные воздействия, выводящие его из естественного русла.

Аннексировав разные части Армении, Византия и Иран стремились превратить их в придатки своих государств. Это осуществлялось в несколько этапов: административно-территориальные и военно-административные преобразования, политический и экономический гнет, использование армянских воинских сил вне пределов Армении, духовное порабощение. Е.М.Жуков отмечает, что всемирно-исторический опыт подтверждает немалое влияние на внутриформационные процессы внешних политических и идеологических факторов. Осуществляя свои общегосударственные реформы (в свою очередь нивелировавшие уровень развития завоеванных стран), правители Ирана и Византии как бы сверху смягчали зарождающиеся в процессах феодализации тенденции, которые могли вступить в конфликт с государственными системами правления их стран. В этом отношении более жизнеспособной оказалась Византия. Византийско-иранское противоборство и завоевания обоих государств пагубно повлияли на ход социально-экономического и политического развития Армении еще и тем, что из-за политической раздробленности ее территории надолго нарушалась социально-политическая целостность страны. Негативные явления, порожденные византийско-иранской агрессией, не исчезали со временем.

Армянский народ перешагнул рубеж УП столетия, имея за своими плечами большой опыт борьбы против иноземных захватчиков, полный решимости в борьбе за независимость. Однако жизненные силы армянского народа были истощены.

Вышедший на международную арену Арабский халифат за короткое время поглотил государство Сасанидов и стал хозяином византийских владений в Восточном Средиземноморье, одновременно угрожая центрам империи. Византия, традиционно продолжая завоевательную политику по отношению к Армении, не смогла и не захотела сориентироваться в сложившейся международной ситуации и внести в нее стратегические коррективы. Завоевание Армении халифатом - яркое свидетельство пагубных последствий византий-

ско-иранского соперничества за установление владычества в стране. Подпав под власть халифата, Армения вступила в полосу глубокого политического кризиса, деформации социально-экономических отношений и, что было хуже всего, - деэтнизации ее отдельных стратегических областей. Опыт трагического прошлого армянского народа свидетельствует о том, что в средних веках продолжительные завоевания, осуществляемые завоевателями, стоявшими на более низкой ступени общественно-экономического развития, были источником деформации социально-экономических отношений в завоеванных странах. Агрессия халифата, а спустя несколько веков тюрок-сельджуков, монголо-татар, сефевидского Ирана, османской Турции тяжело сказалась на социально-экономическом и политическом развитии Армении. Процессы развития феодальных отношений в Армении замедлялись и деформировались вследствие установления в стране иноземного владычества, а те факторы, которыми обуславливался переход этих отношений на более зрелую ступень, были результатом внутреннего развития армянского общества и героической борьбы армянского народа против чужеземных захватчиков. С присоединением Восточной Армении к России (1828 г.) восточная часть армянского народа спаслась от геноцида, устроенного турецким правительством в 1915 г.; больше того, крайне деградировавшее феодальное армянское общество в Восточной Армении вышло из глубокого кризиса и продолжило социально-политическое развитие.

Наряду с анализом характера взаимоотношений в социально-политической и идеологической областях, в работе уделяется внимание тенденциям развития научных воззрений в раннесредневековой Армении и Византии. В рамках этой проблемы исследуется идейная направленность естественнонаучной мысли в системе культуры раннефеодальной Армении. В отличие от Византии, где в переходный период от рабовладельческого к феодальному способу производства один за другим отвергались научные принципы, которые были открыты еще в эпоху расцвета древнегреческой науки, в Армении раннесредневековой эпохи возрождение античных традиций стимулировалось развитием научной мысли. Идейная направленность армянской естественнонаучной мысли определялась борьбой раннефеодальной Армении против иноземного владычества и как ее отражение в сфере идеологии - против зороастризма и догматики официальной

византийской церкви. Поиски научных объяснений явлениям окружающего мира были тем прогрессивным началом, которое благодаря диалектическому образу мышления создавало предпосылки материалистического миропонимания. Освоение прогрессивных традиций античной науки на почве самобытной армянской культуры дало значительные результаты в развитии естественнонаучной мысли.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая история Армении исследуемого периода характеризуется тенденциями восстановления ее территориальной целостности, государственности и политического единства в условиях завершения византийско-иранского и начала византийско-арабского противоборства. Содержание армяно-византийских отношений на фоне политических событий, связанных с закатом сасанидского Ирана и началом завоеваний Арабского халифата, определялось неизменным захватническим политическим курсом Византии по отношению к Армении.

Византия, верная своей захватнической политике, не смогла сориентироваться так, чтобы в борьбе с Ираном, а затем и с Арабским халифатом иметь в лице Армении равноправного союзника. Свои отношения с Арменией она всегда строила с позиций диктата. Жизненные интересы армянского народа приносились в жертву гегемонистическим, узкоклассовым устремлениям господствующего класса Византии.

В период политического кризиса в государстве Сасанидов, вызванного борьбой за престол, Армения из-за византийской экспансии не могла воспользоваться ситуацией и освободиться от чужеземного владычества. Император Маэрикий, оказав помощь Хосрову Парвезу, стремился использовать государство Сасанидов для упрочения позиций империи на Востоке. Хотя византийско-иранский союз по своей сути был противоречивым, однако в том, что касалось политического давления на армянские дела, византийский император и сасанидский шаханшах были единодушны. С началом же византийско-иранских войн в первых десятилетиях VII в. Армения вновь стала ареной походов и сражений. Проводя курс на ослабление военной мощи Армении, завоеватели на протяжении V-VI вв. вывели из строя многие армянские воинские силы, так нужные для ее защиты.

Если в конце VI в. освободительная борьба армянского народа выражалась в восстаниях военачальников и воинских частей, посланных завоевателями на дальние рубежи Византии и Ирана, то в первой половине VII в. борьба была нацелена на восстановление территориальной и политической целостности страны и отпор внешней агрессии.

Правители Византии и Ирана обращали особое внимание на вопросы вероисповедания, исходя из собственных политических целей. Иран среди христианских церквей завоеванных стран выдвинул на первое место армянскую монофизитскую церковь, занявшую непримиримую позицию по отношению к официальной византийской церкви; империя же всеми средствами пыталась привести Армению в лоно халкидонитства или же монофелитства.

С расширением территориальных завоеваний в Армении Византия периодически проводила реорганизацию армянских земель, сводя их статус к простым административно-политическим единицам империи. Образование в контактных зонах владений империи провинций со смешанным населением преследовало как цель ужесточить налогообложение и рекрутирование армянских воинских частей, так и цель деэтнизации армянских земель.

Византийско-атрпатаканские союзнические отношения и их антиармянская направленность свидетельствуют, что Византия предпочитала владеть частью Армении, нежели допустить объединение ее восточной и западной частей, что было исторической необходимостью даже для самой империи; во всех действиях по отношению к Армении в 40-50-х гг. VII в. прослеживается напряжение и бессистемность, обусловленные продолжением завоевательного курса в условиях натиска халифата. Внешнеполитический курс Армении заключался в сдерживании агрессии извне, а внутривизантийский - в продолжении восстановления целостности страны. Феодалная междоусобица осложняла политическую обстановку в Армении. Византийско-арабский, а затем армяно-арабский договоры влияли на расстановку сил в Армении.

В ходе завоеваний Византии и Арабского халифата в странах Закавказья политические и конфессиональные вопросы решались на разных уровнях. Церковный разрыв не привел Армению и Грузию к политическому противостоянию. Братские армянский и грузинский народы в годы тяжелых испытаний выступали плечом

к плечу против завоевателей. В условиях агрессии халифата применение Византией оружия с целью расколоть союз между народами Закавказья наглядно показало, как судьбы стран, оказавшихся в сфере влияния Византийской империи, приносились в жертву ее гегемонистическим интересам.

Владычество Ирана и Византии отрицательно воздействовало на социально-экономическое и политическое состояние армянского народа. Оно было причиной политической раздробленности страны, ухудшения экономического положения народных масс, вывода армянских воинских сил за пределы Армении, демографического спада, застоя в развитии городов, духовного гнета. Владычество же халифата ввергло Армению в пучину бедствий, надолго деформировавших социально-экономические отношения в стране.

В V-VII вв. Армения переживала периоды мирного развития лишь после успешных восстаний армянского народа против чужеземного владычества или же тогда, когда государства-завоеватели были заняты своими внутренними или внешними трудностями; в остальное же время Армения подвергалась экспансии с их стороны.

На протяжении столетий армянский народ противостоял завоевателям своей освободительной борьбой, а также созданием материальных и духовных ценностей. В сфере идеологии это выражалось в противостоянии зороастризму и вероучению официальной византийской церкви. Раннесредневековая армянская научная мысль выкристаллизовывалась на основе достижений античной и эллинистической науки.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Армения и последний период ирано-византийского противоборства. - В кн.: "История армянского народа", т. II, гл. I3. Издательство АН Армянской ССР. Ереван, 1984, с. 283-302 (на арм. яз.).

2. Армянские космографические труды VII в. о строении Вселенной. Издательство АН Армянской ССР. Ереван, 1978, 5, 34 п.л.

3. Космография. - В кн.: "Культура раннефеодальной Армении (IV-VII вв.)", гл. I3, § I. Издательство АН Армянской ССР. Ереван, 1980, с. 203-230.

4. Космографические воззрения Давида Непобедимого. - В кн.: "Философия Давида Непобедимого". Издательство "Наука", Москва, 1984, с. 78-83.

5. Марды - носители раннеклассовых укладов в высокогорных областях древней Армении. - Тезисы докладов Всесоюзной конференции "Возникновение раннеклассового общества", Москва, 1973, с. 63-64.

6. Цель и направление восточного похода Василия II в 1000 г. "Вестник общественных наук АН Армянской ССР" (далее: ВОН), 1973, № 10, с. 61-74 (на арм. яз. с русским резюме).

7. Отражение космографических воззрений античной науки в древнеармянских источниках. Вестник древней истории. 1973, № 4, с. 144-152.

8. Локализация крепостей Кетц (*Κετζζου*) и Маздат (*Μαστάτον*). ВОН, 1976, № 8, с. 73-84 (на арм. яз. с русским резюме).

9. Маназкерт в сфере арабо-византийского противоборства (вторая половина IX-X вв.). "Историко-филологический журнал АН Армянской ССР" (далее: ИФЖ), 1977, № 1, с. 153-167 (на арм. яз. с русским резюме).

10. Византийские походы в Армению (первая четверть X в.). ВОН, 1977, № 2, с. 74-79 (на арм. яз. с русским резюме).

11. Политическая роль Торникянов в армяно-византийских отношениях в X в. ВОН, 1977, № 10, с. 64-72 (на арм. яз. с русским резюме).

12. Тарон в армяно-византийских отношениях (вторая половина IX-X вв.). ИФЖ, 1978, № 1, с. 125-140 (на арм. яз. с русским резюме).

13. К характеристике феодального общества Армении. - "Ленинյан угиор" ("По ленинскому пути". Теоретический и политический журнал ЦК КП Армении), 1978, № 3, с. 83-90 (на арм. яз. с русским резюме).

14. Мамиконяны-Торникяны Тарона-Сасуна (XI-XII вв.). ИФЖ, 1979, № 2, с. 137-152 (на арм. яз. с русским резюме).

15. Год раздела Армении-387 или 385? ИФЖ, 1980, № 1, с. 203-214 (на арм. яз. с русским резюме).

16. Политика Хосрова Парвеза по отношению к армянской церкви. ИФЖ, 1981, № 4, с. 195-200 (на арм. яз. с русским резюме).

17. Арабский поход в Армению в 647 г. ИФЖ, 1982, №2, с.106-116 (на арм.яз. с русским резюме).

18. Армяно-византийские отношения и "князь маров" в 646 г. ИФЖ, 1983, №4, с.94-97 (на арм.яз. с русским резюме).

19. Армянские источники о ранневизантийских военно-административных делениях Западной Армении. ИФЖ, 1985, №1, с.99-113 (на арм.яз. с русским резюме).

20. Политические условия феодализации армянского общества в раннем средневековье. "Ленинян угиов" ("По ленинскому пути"), 1985, №2, с.72-78 (на арм.яз.).

21. Административно-территориальное деление Восточной Армении (591-629). ВОН, 1986, №8, с.55-67 (на арм.яз. с русским резюме).

22. Арабские походы в Армению в 640-641 гг. ВОН, 1987, № 5, с.63-71 (на арм.яз. с русским резюме).

23. Политические предпосылки культурно-идеологических процессов в Армении (конец VI в. - первая половина VII в.). Тезисы докладов VI Республиканской научной конференции по проблемам культуры и искусства Армении. Ереван, 1987, с.118-119.

Э. Даниелян